

**ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОБЛАСТИ
ПЕРЕРАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ*****Эка Ревазиевна ЕРМАКОВА**

кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности
Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева,
Саранск, Российская Федерация
eka-tsulaya@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8464-9605>
SPIN-код: 3260-8190

История статьи:

Получена 18.05.2018
Получена в доработанном
виде 01.06.2018
Одобрена 15.06.2018
Доступна онлайн 27.07.2018

УДК 336.143(1-87)
JEL: H24, H53, I31

Ключевые слова:

Социально-экономическое
неравенство,
перераспределительная
политика, прогрессивное
налогообложение доходов

Аннотация

Предмет. Перераспределительная политика стран мира.

Цели. Обоснование необходимости введения прогрессивного налогообложения доходов в России на основе изучения опыта развитых стран.

Методология. Применялись анализ и синтез, индукция и дедукция, методы группировок, аналогий, сравнения и экспертных оценок, комплексный и системный подходы.

Результаты. Изучены труды отечественных и зарубежных исследователей, занимающихся проблемой социально-экономического неравенства в странах мира. Выявлено, что при констатации избыточного неравенства в России, отечественная социальная политика не носит системного характера и использует преимущественно инструменты прямого финансирования, что ставит население с низкими доходами в зависимость от адресной помощи и является тяжелой ношей для бюджета в условиях ограниченности ресурсов, невысоких цен на энергоносители и санкций западных стран. Установлено, что страны, имеющие низкий уровень социально-экономического неравенства активно используют в практике сглаживания доходов такой механизм, как прогрессивное налогообложение, изымая при этом до половины дохода у высокообеспеченного населения.

Выводы. Необходима активизация и задействование неиспользуемых механизмов перераспределительной политики, в частности прогрессивного налогообложения. Также нужны повышение производительности труда, рост инвестиций в основной капитал, стимулирование платежеспособного спроса и др. Однако в рамках перераспределительной политики прогрессивная шкала в долгосрочной перспективе может сгладить сложившиеся диспропорции.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Ермакова Э.Р. Обобщение опыта зарубежных стран в области перераспределительной политики // *Финансы и кредит*. — 2018. — Т. 24, № 7. — С. 1533 — 1546.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.7.1533>

Введение

На сегодняшний день проблемы социально-экономического неравенства и обеспечения достойного уровня жизни населения России активно обсуждаются не только в СМИ, но и на высших уровнях власти. Общеизвестно и подтверждено практикой, что проблема

бедности и высокой дифференциации общества по доходам тормозят экономическое развитие нашей страны и стоят на пути к преодолению технологической и производительной отсталости от лидеров мировой экономики. В последнем послании Президента РФ Федеральному собранию от 1 марта 2018 г. говорится о важнейшей задаче — обеспечении качества жизни, благосостояния людей и создании условий для развития человека. В этом ключе проблема снижения уровня социально-экономического

* Статья написана при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Грант 18-010-00756 А «Развитие теории и методологии исследования феномена социально-экономического неравенства в контексте неоиндустриальной парадигмы».

неравенства является одной из наиболее злободневных и насущных. Сокращение дифференциации общества по доходам возможно при последовательной реализации грамотной перераспределительной политики, механизмы которой могли бы нивелировать сложившиеся к сегодняшнему дню перекосы аллокации капитала и доходов.

На данный момент в России не только имеется избыточное социально-экономическое неравенство, но и продолжают функционировать такие распределительные механизмы, которые его создали и поддерживают. Концентрация собственности, порождающая концентрацию доходов от нее, и концентрация оплаты труда (по отраслям и секторам экономики) способствует дальнейшей поляризации доходов [1].

Богатство (или капитал), уже распределенные крайне неравномерно в период трансформации экономической системы России в 1990-е гг., низкий уровень доходов от трудовой деятельности, экономическая природа рынка, демографические, геополитические факторы, «проклятье ресурсов» — все это сформировало в России недопустимый уровень социально-экономического расслоения общества по доходам (избыточное неравенство). Разрыв в доходах по децильным группам составлял в 2016 г. 16 раз в среднем по России и 45 раз по Москве. Парадоксально, но случается, что действующая система налогообложения в России может даже увеличивать неравенство (касается Москвы). Очевидно, что основная проблема неравенства населения лежит не столько в плоскости нехватки ресурсов (которую тоже нельзя игнорировать), сколько в сфере эффективности механизмов перераспределения национального богатства [2].

Если бы темпы экономического роста на сегодняшний день были высокими, то трудовые доходы имели бы шансы расти быстрее, нежели происходит увеличение уже имеющегося капитала. Однако в условиях рецессии и технологической отсталости страны на этот сценарий возлагать больших надежд не стоит, и политику экономического роста необходимо оживить эффективными

мерами, чтобы распределение дохода в экономике между населением стало более равномерным.

По мнению современного исследователя феномена неравенства в странах мира Т. Пикетти [3], прогрессивная шкала налогообложения (сглаживающая сформированные диспропорции в получении доходов) должна быть сопряжена с усилиями по совершенствованию налогового администрирования во избежание вывоза капиталов за рубеж [4]. Согласно мнению Я. Кируты, в качестве основного инструмента преодоления избыточного неравенства также должно выступить прогрессивное налогообложение как важнейшая составляющая системы социального планирования. Исследователь полагает, что сокращение разрыва между децильными группами населения окажет положительное воздействие на демографические процессы, будет способствовать экономическому росту, сплоченности общества и увеличит уровень доверия населения к власти.

Отечественная перераспределительная политика, как и практика налогового администрирования, критикуется экспертами из-за своей неэффективности.

С самого момента перехода к рыночной экономике государство постепенно отказывается брать на себя финансирование социальных расходов ввиду большой нагрузки на бюджет. Да и сама схема перехода от плановой советской экономики характеризуется доминированием в ней интересов олигархии, инфляционным механизмом образования и распределения доходов, минимизацией расходов государства на социальные цели и последующей монетизацией льгот.

Все перечисленное ставит в еще более затруднительное положение людей с самым низким уровнем доходов. Вопреки декларациям о социальных приоритетах, проводимая в 1990-х — начале 2000-х гг. экономическая политика еще больше снижает уровень жизни основной части населения [5].

На протяжении двух десятилетий государственная социальная политика имела

тенденцию к уходу государства от ответственности в сфере обеспечения социальных гарантий и насаждению в этой сфере принципов рынка. Специалисты отмечают, что даже сегодня, когда серьезность социальных проблем признается властями, государственная перераспределительная политика все еще носит несистемный, фрагментарный характер.

Согласно ст. 7 Конституции РФ, Россия — государство социальное, однако по факту это весьма спорное утверждение: за 2015 и 2016 гг. расходы консолидированного бюджета РФ на оборону впервые за долгое время превысили расходы на образование. С 2013 г. бюджет постепенно самоустраивался от социальных расходов, урезался бюджет Министерства здравоохранения РФ в пользу антикризисных мероприятий, а бюджет образования сокращался на фоне роста военных расходов.

Почти в 10 раз сократились расходы по подразделу «Общее образование» с 2012 по 2019 г.: со 128 млрд до 14 млрд руб. В 25 раз снизились федеральные расходы на дошкольное образование с 2013 по 2019 г.: с 77 млрд до 2,9 млрд руб. В 7,5 раза снизились федеральные расходы на среднее профессиональное образование с 2011 по 2019 г.: с 53 млрд до 7 млрд руб.¹ 36% бюджетных федеральных расходов России в 2016 г. — это расходы силового блока, в то время как на социальную сферу из него выделено лишь 13%.

Перестройка распределительных отношений должна коснуться также механизмов перераспределения доходов в системе «налогообложение — социальные льготы».

На фоне этого незадействованный механизм налогового перераспределения доходов в обществе только прочнее укореняет сложившиеся диспропорции. Сегодня преимущественное использование механизмов прямой финансовой поддержки делает перераспределительную политику страны

односторонней и неадаптированной к вызовам современности, неспособной устранить возникшие в годы рыночной трансформации перекосы. Она однозначно требует пересмотра и модификации. В связи с этим видится целесообразным обращение к опыту зарубежных стран, сумевших сформировать эффективную практику перераспределения доходов населения.

Развитые страны, добившиеся безопасного уровня расслоения общества по доходам (разрыв между децильными группами не более чем в 6–8 раз), используют различные инструменты перераспределительной политики, осуществляя их реализацию с помощью соответствующих институтов (*рис. 1*). Для сравнения выбраны такие страны, как США и Швеция, по той причине, что США наиболее сопоставимы из всех развитых стран с Россией по уровню неравенства в обществе, а Швеция является воплощением идеи социального государства. Как видно из *рис. 1*, и та, и другая страна строят свою перераспределительную политику на трех китах — прогрессивном налогообложении, программном финансировании и государственном социальном страховании. Из этих основных инструментов Россия не использует только прогрессивную шкалу налогообложения.

В наиболее общем виде специалисты выделяют следующие модели социальной политики в странах мира, которые помимо всего прочего коррелируют со сложившимся в этих странах типом неравенства: социал-демократическая, либеральная, корпоративистская, южноевропейская.

С одной стороны, указанные модели объединяет общая целевая установка: обеспечение устойчивого функционирования системы социально-трудовых отношений в направлении нейтрализации социальных рисков; осуществление такого распределения социального дохода, которое обеспечивает каждому достойные стандарты жизни. С другой стороны, для достижения этой цели используются неидентичные инструменты (*табл. 1*) [6–8].

¹ Общие расходы на оборону в бюджете превысили траты на образование. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/12/2016/584996939a79476ef58c6cb3>

Преодолению неравенства уделяется значительное внимание в рамках каждого европейского государства, эта сфера является приоритетной для органов власти Европейского союза. Так, Лиссабонский договор о функционировании Европейского союза (2009 г.) отнес социальную политику (и координацию вопросов занятости) к сферам совместной компетенции ЕС и государств — членов и выделил в качестве основных ее целей повышение уровня занятости, улучшение условий жизни и труда, дальнейшее развитие человеческого потенциала.

В числе инструментов, способствующих преодолению бедности и неравенства, следует особо отметить разработанную Европейской комиссией и принятую в середине 2010 г. стратегию «Европа 2020». Европейская «Платформа против бедности и социальной исключенности», принятая в декабре 2010 г., призвана усилить действия Комиссии по мобилизации всех областей политики для достижения поставленных программой «Европа 2020» задач.

Правительство РФ также осуществляет реализацию программного финансирования ряда проектов в рамках обеспечения «нового качества жизни» граждан, наиболее значимыми среди них являются следующие государственные программы: «Развитие здравоохранения» (срок реализации 2013—2020 гг.), «Развитие образования» на 2013—2020 гг., «Социальная поддержка граждан» (срок реализации 2013—2020 гг.), «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» (срок реализации 2013—2020 гг.).

Программный метод финансирования приоритетных направлений, безусловно, оказывает положительное влияние на качество жизни населения (посредством повышения доступности и качества услуг социального характера, субсидирования процентных ставок по ипотечным кредитам, обеспечения жильем определенных категорий граждан, стимулирования занятости и т.д.), однако не решает кардинально проблему дифференциации

населения по доходам (хотя и вносит свою лепту в той части, которая направляется на повышение заработных плат работников медицины, образования и социальной сферы). Данный инструмент экономической политики предполагает прямые бюджетные вливания и, соответственно, изыскание средств из дефицитного на протяжении последних пяти лет (2013—2017 гг.) федерального бюджета.

В краткосрочном периоде прямое программное финансирование может дать наиболее ощутимый результат в отношении повышения качества жизни граждан, однако в долгосрочной перспективе и комплексном охвате для закрепления и поддержания достигнутых результатов необходимо сгладить диспропорции в уровне доходов граждан с помощью задействования иных механизмов перераспределительной политики.

В мировой практике сглаживания доходов населения внимания заслуживает политика солидарной заработной платы, проводимая в Швеции. Ее суть заключается в устранении в положительную сторону различий в оплате труда работников одного уровня профессиональной подготовки, но занятых в разных секторах экономики — государственном и частном. Решающую роль в этом сыграли профсоюзы, добившиеся соблюдения интересов работников организаций различных форм собственности [9]. К сожалению, профсоюзы в России — это организации, не имеющие реальной политической силы и не способные воздействовать на экономическую политику, поэтому данный опыт в нашей стране практически применен быть не может.

Большинство европейских стран (Германия, Ирландия, Франция, Италия) эффективно осуществляет выравнивание доходов высоко- и низкообеспеченных граждан через механизм прогрессивного налогообложения доходов в целях избежания социальной напряженности и недовольства в обществе. Некоторые страны с высокой степенью изъятия доходов у наиболее обеспеченных граждан (около 50%) открыто заявляют, что такая ставка является платой за поддержание социальной стабильности в обществе. Шведская доктрина

социального государства, именуемая эгалитарной, возводит заботу государства о своих гражданах в ранг национального культа, гарантирует гражданам безопасность, надежность и защиту и изымает более половины дохода у высокообеспеченных граждан (при этом налоги такими гражданами платятся в полном объеме).

С точки зрения того, каким образом распределяется фонд оплаты труда, развитые западные страны могут быть подразделены на две группы: более социализированные и менее социализированные. К первой группе относятся Швеция, Франция, Германия, Италия и другие, где на чистую заработную плату приходится около двух третей оплаты труда, а одна треть резервируется в фонды социального страхования и на корпоративную социальную политику. Типичными представителями второй группы являются США и Великобритания, где большая часть идет на заработную плату (около 85%), а доля обязательных социальных отчислений значительно ниже. Соответственно, в этих странах ощутимую часть социальных расходов работникам приходится оплачивать индивидуально из собственных средств. Таким образом, первая группа стран — социализированных — меньшую долю оплаты труда тратит на зарплату, но большую — на социальную поддержку, а в другой группе стран ситуация прямо противоположная [10]. При этом большинство стран и первой, и второй группы используют прогрессивную шкалу налогообложения доходов.

На практике можно выделить три модели установления налога на доходы физических лиц:

- установление собственного местного подоходного налога (США);
- установление в определенных границах местной налоговой ставки или надбавки, применяемой к указываемой центральной властью налоговой базе (Канада);
- распределение налоговых поступлений, при котором субнациональное образование имеет право на доходы, полученные от

собранных в его пределах налогов (Австрия, Германия) [11].

Дифференциация российского общества по доходам (если за основу сравнения брать коэффициент Джини) наиболее близка к американскому типу [12, 13], при этом в США используется шестиступенчатая шкала подоходного налога (от 10% до 39,6% в зависимости от дохода), а в России — плоская (13% независимо от дохода). По подсчетам экспертов, если бы российские высокообеспеченные граждане платили налог по американской ставке 40%, то бюджет дополнительно получал бы ежегодно свыше 1 трлн руб.

Налогообложение доходов в США имеет следующую специфику:

- шестиступенчатость прогрессивной шкалы налогообложения;
- налог может взиматься с индивида либо с супружеской пары;
- налогообложению подлежат заработная плата, доход от предпринимательской деятельности, пенсии и пособия (свыше определенной суммы), награды, гранты, фермерский доход и др.;
- с заработной платы работника делаются отчисления в фонды медицинского и социального обеспечения, а также работодатель уплачивает 6% в фонд выплат пособий по безработице;
- имеется ряд налоговых вычетов (необлагаемый минимум, деловые издержки, медобслуживание, взносы на благотворительность и пр.).

НДФЛ в России на сегодняшний день обеспечивает 30–32% от всех налоговых доходов консолидированного бюджета, в то время как подоходный налог в США наполовину наполняет бюджет страны. Вместе с тем в 2017 г. зарплатоемкость (с учетом серых зарплат) ВВП превысила 50%, а уровень доходов большинства российских граждан остается низким. По уровню зарплатков Россия весьма существенно

отстает от западных стран, потому что решающую роль играет объем ВВП, приходящийся на одного работника как индикатор производительности труда. По этому показателю Россия отстает от развитых стран, даже если расчет производить не по номиналу, а по паритету покупательной способности. США впереди России в 2,3 раза, Германия, Франция, Швеция — почти в 2 раза. Естественно, даже высокий процент от малого объема дает небольшой фонд оплаты труда.

Российская налоговая политика последних лет носила характер ненаращивания налоговой нагрузки на бизнес и упрощения налогового администрирования из-за опасений ухода бизнеса в тень и высоких издержек по взиманию налогов. В 2001 г. правительство отказалось от прогрессивной шкалы подоходного налога, и с тех пор действует единая ставка 13%. В качестве аргумента, использованного при введении плоской шкалы, использовались такие доводы, как сложность налогового администрирования, необходимость оставить населению средства на улучшение уровня жизни, возможный вывод крупных доходов через офшоры, а также использование серых схем получения доходов. Кроме того, низкая единая ставка подоходного налога в РФ расценивалась как фактор инвестиционной привлекательности.

В настоящий момент при переходе к цифровой экономике многое сделано для того, чтобы процесс получения доходов был максимально прозрачным, поэтому, на наш взгляд, риски укрытия доходов и сложностей администрирования гораздо ниже, чем 10–15 лет назад, и эти факторы не будут препятствовать переходу на прогрессивную шкалу налогообложения доходов.

Конечно, следует учесть то, что в таких странах как США, Дания, Швеция, Швейцария система налогового администрирования отличается ответственностью и четкостью (к примеру, в США при почти 40-процентной ставке налога на доходы высокообеспеченных граждан налоги ими платятся в полном объеме). Если принять во внимание специфику российской действительности,

целесообразно было бы создавать внутриведомственные надзорные группы, контролирующие налоговые платежи лиц с высоким доходом. Дополнительные затраты на такую организацию были бы покрыты за счет увеличения налоговых поступлений [14].

Отечественными учеными проведено серьезное исследование связи между процветанием страны и прогрессивностью шкалы налогообложения (в выборке задействованы четырехлетние данные 40 стран мира и представлены многофакторные показатели благополучия стран) (табл. 2).

Данное исследование позволило установить ярко выраженную функциональную связь между уровнем социально-экономического развития конкретной страны и степенью прогрессивности подоходного налогообложения. В полученных экономистами распределениях в верхнюю половину интервалов значений показателей процветания страны попадают такие страны, как Дания, Нидерланды, Норвегия, США, Швейцария, Швеция. Все эти государства имеют прогрессивную шкалу подоходного налогообложения. Отрыв России от этих стран — более чем в 2,5 раза [15]. Российское государство характеризуется очень сильным расслоением общества по уровню доходов (рис. 2).

На рис. 2 отражено, что усилившаяся в пореформенные годы дифференциация населения достигла своего максимального уровня к 1995 г. и с тех пор сохраняется в российском обществе.

Средний класс, который во всем развитом мире несет основное бремя налогов, в российском обществе только начал зарождаться и составляет не более 30% населения (это при том, что критерии отнесения российского жителя к среднему классу ниже стандартов, принятых за рубежом). Основными субъектами, обеспечивающими налоговые поступления, являются корпорации сырьевого сектора, градообразующие предприятия и население через механизм косвенных налогов, в то время как во всем развитом мире бюджеты

формируют прямые налоги с населения и организаций.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что России нужно активизировать незадействованные механизмы перераспределения доходов, в первую очередь прогрессивного налогообложения доходов. При этом необходимо не просто перераспределить доходы, получаемые 10% самого богатого населения, но и создать равенство возможностей для всех групп населения. Поэтому в числе мероприятий, способствующих приведению избыточного неравенства к нормальному, должны присутствовать следующие меры системного характера, направленные на устранение корня многих существующих проблем, не только высокого уровня неравенства в обществе:

- рост инвестиций в основной капитал (низкий уровень капиталовооруженности и технологическая отсталость не способствуют росту производительности труда) [16];
- инвестиционное стимулирование отстающих территорий в целях снижения региональных диспропорций в уровне жизни населения;
- увеличение платежеспособного спроса (при отсутствии внешних и внутренних «шоков») посредством манипуляций доступностью кредитного ресурса;
- увеличение зарплат не путем обычной индексации, а на основе роста производительности труда;

– введение пособия по безработице на уровне базового гарантированного дохода не ниже 0,8 МРОТ [17];

– приведение прожиточного минимума к его реальному значению (по оценкам специалистов реальный прожиточный минимум на 30% больше, нежели официально установленный).

В рамках перераспределительной политики необходимо задействовать следующие инструменты:

- снизить дифференциации оплаты труда в частном и государственном секторах путем законодательного увеличения зарплат на государственных и муниципальных предприятиях;
- построить систему социальной помощи на принципах справедливости и адресности;
- внедрить механизм прогрессивного налогообложения и его администрирования (при наличии необлагаемого минимума дохода);
- создать внутриведомственные надзорные группы, контролирующие налоговые платежи лиц с высоким доходом;
- разработать и внедрить механизм налогообложения сверхпотребления и предметов роскоши [18].

Последние три инструмента в предложенном списке могут явиться опорными для государства с точки зрения самокупаемости и долгосрочности ожидаемого эффекта.

Таблица 1
Особенности регулирования социальной сферы в странах Европы

Table 1
Peculiarities of regulation of social sphere in the European countries

Критерий сравнения	Модель социальной политики				
	Либеральная	Социал-демократическая	Континентальная	Средиземно-морская	Российская
Страны	Великобритания, Ирландия	Дания, Швеция, Финляндия, Норвегия	Германия, Франция, страны Бенилюкса, Австрия	Испания, Греция, Италия, Португалия	Россия
Принцип функционирования, ключевая особенность	Предоставление рынку преимуществ в управлении механизмом распределения ресурсов	Равенство	Профессиональная солидарность	Социальная защита — обязанность семьи и родственников	Постепенный уход государства от ответственности в социальной сфере
Приоритетная задача	Стимулирование получателей социальных пособий к возвращению на рынок труда	Обеспечение сплоченности социальных групп в рамках среднего класса	Сохранение статуса профессиональных групп на основе использования механизмов поддержки уровня доходов, гарантированной системой социальной обеспеченности	Пенсионное обеспечение	Повышение уровня жизни граждан, борьба с бедностью, вовлечение бизнеса в финансирование проектов социальной значимости [19]
Доминирующая модель неравенства	Американская модель	Скандинавская модель	Европейская модель	Южноевропейская модель	Российская
Специфика неравенства	Сравнительно высокие по отношению к другим развитым странам показатели потерь человеческого капитала из-за неравенства, коэффициент Джини 0,4	Минимальные потери человеческого капитала, высокий ВВП. Коэффициент Джини менее 0,3	Промежуточное положение между США и североευропейскими странами. Коэффициент Джини 0,3—0,33	Коэффициент Джини 0,34—0,36	Коэффициент Джини 0,4 (критическое значение согласно Мировому банку). Низкий ВВП. Высокая степень дифференциации по регионам
Характерный уровень социальной защищенности	Невысокий	Высокий	Зависит от величины заработной платы	Невысокий	Невысокий
Инструменты	Социальные пособия, выплаты из фонда национальной службы социального страхования, частные системы социальной защиты	Создание рабочих мест в общественном секторе, бесплатные социальные услуги	Кассы социального страхования, пособия	Пенсионные выплаты по старости, режимы социального страхования зависят от профессии	Пенсионные выплаты по старости, обязательное социальное и медицинское страхование
Источники финансирования	Бюджетные средства	Бюджетные средства	Социальные взносы предпринимателей и наемных работников	Бюджетные средства	Бюджетные средства, обязательные социальные взносы работодателей

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2**Ставки подоходного налога в наиболее благополучных странах мира****Table 2****Income tax rates in the most prosperous countries of the world**

Страна	Ставка подоходного налога, %	Коэффициент Джини в 2016 г.	ВВП на душу населения, долл. США
США	10–39	0,41	58 952
Великобритания	0–45	0,33	43 699
Дания	36,5–55,6	0,24	55 068
Нидерланды	7–52	0,3	46 594
Швеция	0–56,9	0,276	52 108
Швейцария	1–11,5	0,3	79 347
Норвегия	28–40	0,26	72 046
Справочно			
Россия	13	0,4	8 664

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

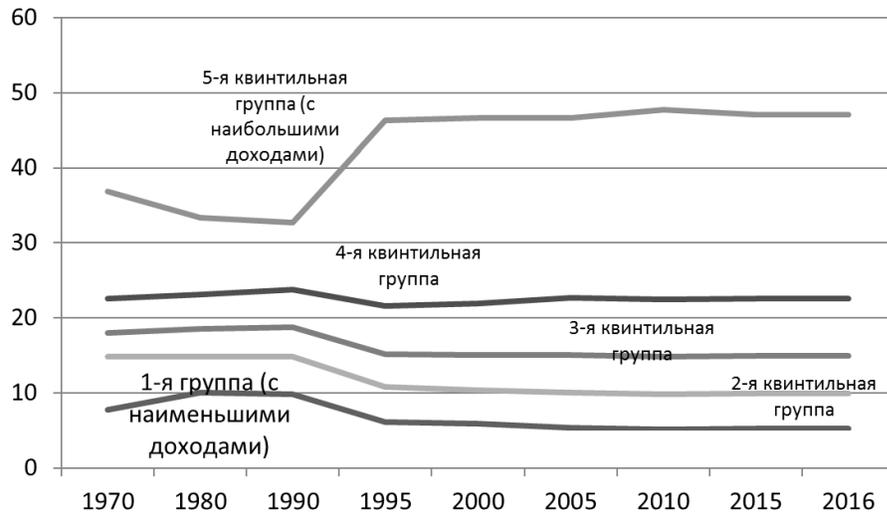

Рисунок 2

Распределение доли доходов (в % к совокупным доходам) между квинтильными группами населения России (1970–2016 гг.)

Figure 2

Distribution of income (as percentage of total income) between quintile groups of the Russian population, 1970–2016

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи. М.: М-Студио, 2009. 192 с.
URL: <http://csl.isc.irk.ru/BD/Books/Демография.pdf>
2. Шевяков А.Ю. Неравенство доходов как фактор экономического и демографического роста // Инновации. 2011. № 1. С. 7–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/neravenstvo-dohodov-kak-faktor-ekonomicheskogo-i-demograficheskogo-rosta>
3. Пикетти Т. Капитал в 21 веке. М.: Ад Маргинем, 2015. 592 с.
4. Любимов И. Взгляд на эволюцию неравенства доходов: Пикетти против Кузнецца — 60 лет спустя // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 1. С. 27–42.
URL: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2016-1-03>
5. Плышевский Б. Накопление капитала в постсоветском периоде // Экономист. 2016. № 9. С. 22–36.
6. Илякова И.Е., Сульдина О.В. Неравенство как фактор социально-экономического развития в условиях европейской интеграции // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 1-2. С. 50–53.
URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/dcaed9_be2ced09a26346dfbaa7d5a79deb0f18.pdf
7. Аникин В., Тихонова Н. Бедность и неравенство в странах БРИКС: российская специфика // Общество и экономика. 2016. № 1. С. 78–114.
URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0697/analit02.php>

8. *Кормишкин Е.Д., Королева Л.П., Ермошина Т.В.* Оценка моделей финансирования общественных услуг в странах ЕС // *Контентус*. 2016. № 12. С. 63—68.
URL: <http://kontentus.ru/wp-content/uploads/2016/12/Кормишкин-Королева-Ермошина.pdf>
9. *Лукьянчикова Т., Ямщикова Т.* Труд и капитал: трудовые конфликты или социальное партнерство // *Экономист*. 2017. № 5. С. 77—88.
10. *Соболев Э.Н.* Оплата труда в системе социально-трудовых отношений: стереотипы и российские реальности. М.: Институт экономики РАН, 2017. 50 с.
URL: https://inecon.org/docs/2017/Sobolev_paper_2017.pdf
11. *Кохно П.* Опережающей экономике необходима прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц // *Экономист*. 2017. № 11. С. 40—50.
12. *Стиглиц Дж.* Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2015. 512 с.
13. *Стиглиц Дж., Сен А., Фитусси Ж.-П.* Неверно оценивая нашу жизнь. Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. М.: Институт Гайдара, 2016. 216 с.
14. *Лукьянчикова Т.Л., Ямщикова Т.Н.* Теория и реальность социального неравенства // *Экономист*. 2016. № 11. С. 28—35.
15. *Захаров В., Голикова Е.* О зависимости благополучия страны и прогрессивности шкалы налогообложения // *Экономист*. 2015. № 8. С. 23—40.
16. *Зайцев А.А.* Межстрановые различия в производительности труда: роль капитала, уровня технологий и природной ренты // *Вопросы экономики*. 2016. № 9. С. 67—93.
17. *Колмаков И.* Влияние показателей структуры ВВП на показатели распределения денежных доходов населения // *Экономист*. 2018. № 1. С. 29—43.
18. *Кормишкина Л.А., Королева Л.П.* Налогообложение богатства как фактор инклюзивного экономического роста // *Финансы*. 2016. № 2. С. 23—29.
19. *Савина Т.Н.* Критерии оценки социально ответственного поведения бизнеса (теория, методология, практика): монография. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2017. 168 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

GENERALIZATION OF THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN THE FIELD OF REDISTRIBUTIVE POLICY

Eka R. ERMAKOVA

National Research Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
eka-tsulaya@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8464-9605>

Article history:

Received 18 May 2018
Received in revised form
1 June 2018
Accepted 15 June 2018
Available online
27 July 2018

JEL classification: H24, H53,
I31

Keywords: socio-economic
inequality, redistribution
policy, progressive income tax

Abstract

Importance The object of this research is redistribution policy of different countries.
Objectives The purpose of the issue is to prove the necessity of progressive income tax imposition in Russia (based on the developed countries experience).
Methods The work uses the methods of analysis, synthesis, grouping, comparing, analogues, experts' assessment comparison, system and complex approaches to studying.
Results The article studies and generalizes scientific works about socio-economic inequality. The paper reveals that there is an excessive inequality in Russia. In spite of that Russian social policy uses methods of direct financial support that make people with low income dependent on budget money. Direct support is an extra duty on budget. The countries with low level of socio-economic inequality have a progressive scale of income tax.
Conclusions and Relevance There is a necessity of changing redistribution policy in Russia, that touch launching progressive scale for income tax. The author emphasizes that it is not the only method to recover problem of excessive inequality. But in frame of redistribution policy it is the main instrument with long-term effectiveness.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Ermakova E.R. Generalization of the Experience of Foreign Countries in the Field of Redistributive Policy. *Finance and Credit*, 2018, vol. 24, iss. 7, pp. 1533–1546.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.7.1533>

Acknowledgments

This paper was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 18-010-00756 A, *Development of the Theory and Methodology of Study of the Phenomenon of Socio-Economic Inequality in the Context of the Neoindustrial Paradigm*.

References

1. Shevyakov A. Yu., Kiruta A. Ya. *Neravenstvo, ekonomicheskii rost i demografiya: neissledovannye vzaimosvyazi* [Inequality, economic growth and demography: the unexplored interrelations]. Moscow, M-Studio Publ., 2009, 192 p. URL: <http://csl.isc.irk.ru/BD/Books/Демография.pdf>
2. Shevyakov A. Yu. [Income inequality as a factor of economic and demographic growth]. *Innovatsii = Innovations*, 2011, no. 1, pp. 7–19.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/neravenstvo-dohodov-kak-faktor-ekonomicheskogo-i-demograficheskogo-rosta> (In Russ.)
3. Piketty T. *Kapital v 21 veke* [Le Capital au XXIe siècle]. Moscow, Ad Marginem Publ., 2015, 592 p.
4. Lyubimov I. [Income Inequality Revisited 60 Years Later: Piketty vs Kuznets]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2016, vol. 11, iss. 1, pp. 27–42. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2016-1-03>
5. Plyshevskii B. [Capital formation in the post-Soviet period]. *Economist*, 2016, no. 9, pp. 22–36. (In Russ.)

6. Ilyakova I.E., Sul'dina O.V. [Inequality as a factor of social-economic development in terms of European integration]. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in the Global World: Economics, Science, Technology*, 2017, no. 1-2, pp. 50–53. URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/dcaed9_be2ced09a26346dfbaa7d5a79deb0f18.pdf (In Russ.)
7. Anikin V., Tikhonova N. [Poverty and Inequalities in BRICS: Notes on Russia]. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economy*, 2016, no. 1, pp. 78–114. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0697/analit02.php> (In Russ.)
8. Kormishkin E.D., Koroleva L.P., Ermoshina T.V. [Evaluation of models of financing public services in the EU]. *Kontentus*, 2016, no. 12, pp. 63–68. (In Russ.) URL: <http://kontentus.ru/wp-content/uploads/2016/12/Кормишкин-Королева-Ермошина.pdf>
9. Luk'yanchikova T., Yamshchikova T. [Labor and capital: labor conflicts and social partnership]. *Ekonomist*, 2017, no. 5, pp. 77–88. (In Russ.)
10. Sobolev E.N. *Oplata truda v sisteme sotsial'no-trudovykh otnoshenii: stereotipy i rossiiskie real'nosti* [Labor compensation in the system of social-labor relations: stereotypes and Russian realities]. Moscow, Institute of Economics RAS Publ., 2017, 50 p. URL: https://inecon.org/docs/2017/Sobolev_paper_2017.pdf
11. Kokhno P. [Advanced economy needs progressive scale of income taxation]. *Ekonomist*, 2017, no. 11, pp. 40–50. (In Russ.)
12. Stiglitz J.E. *Tsena neravenstva. Chem rassloenie obshchestva grozit nashemu budushchemu* [The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future]. Moscow, Eksmo Publ., 2015, 512 p.
13. Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J.-P. *Neverno otsenivaya nashu zhizn'. Pochemu VVP ne imeet smysla? Doklad Komissii po izmereniyu effektivnosti ekonomiki i sotsial'nogo progressa* [Mismeasuring Our Lives: Why GDP Doesn't Add Up]. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2016, 216 p.
14. Luk'yanchikova T.L., Yamshchikova T.N. [Theory and reality of social inequality]. *Ekonomist*, 2016, no. 11, pp. 28–35. (In Russ.)
15. Zakharov V., Golikova E. [On dependence of the country prosperity and the taxation scale progressiveness]. *Ekonomist*, 2015, no. 8, pp. 23–40. (In Russ.)
16. Zaitsev A.A. [International differences in labor productivity: Role of capital, technological level and resource rent]. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 9, pp. 67–93. (In Russ.)
17. Kolmakov I. [Impact of the GDP structure indicators on the indicators of distribution of population income]. *Ekonomist*, 2018, no. 1, pp. 29–43. (In Russ.)
18. Kormishkina L.A., Koroleva L.P. [The taxation of wealth as a factor of inclusive economic growth in the countries of the European Union and the Russian Federation]. *Finansy = Finance*, 2016, no. 2, pp. 23–29. (In Russ.)
19. Savina T.N. *Kriterii otsenki sotsial'no otvetstvennogo povedeniya biznesa (teoriya, metodologiya, praktika): monografiya* [Evaluation criteria of socially responsible behavior of business (theory, methodology, practice): a monograph]. Saransk, National Research Mordovia State University Publ., 2017, 168 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.